

Цзян Чжао замер. Неужели от него пахнет кем-то другим? Как он сам этого не чувствует? Лицо Линь Юйюнь внезапно помрачнело. За всё то долгое время, что они были знакомы, Цзян Чжао впервые видел его таким — словно его поздний приход домой был тяжким преступлением, а сам Линь Юйюнь, будучи ему старшим братом, был крайне разгневан. Его голос звучал так, будто в него подмешали ледяную крошку:

— Чжао-Чжао повзрослел.

Цзян Чжао в замешательстве посмотрел на него:

— Брат Линь, мне в этом году исполняется двадцать пять, я уже взрослый человек.

Линь Юйюнь смотрел на него мрачным, тяжелым взглядом, густым, как нерастворившаяся тушь. Он пропустил слова парня мимо ушей и упрямо повторил:

— Чжао-Чжао повзрослел и теперь не слушается. Не только не слушаешь меня, но еще и шляешься где-то с другими допоздна, даже не удосужившись предупредить домашних.

В недоумении Цзян Чжао проскользнула тень легкого испуга — нынешний вид главного героя заставлял его необъяснимо нервничать. Он тревожно позвал:

— Брат Линь?

Линь Юйюнь, не сводя с него глаз, повторил свой первый вопрос:

— С кем ты сегодня гулял?

— Это был друг, которого мама попросила меня встретить в аэропорту. Его отец — деловой партнер моего отца.

— Только деловой партнер? — спросил Линь Юйюнь.

Цзян Чжао робко кивнул. Внезапно ему показалось, что он — жена, которую допрашивает ревнивый муж, требуя отчета о том, где она провела день и с кем была. Эта мысль возникла внезапно, но была до нелепости абсурдной.

— Он мне не друг, и он мне не нравится.

Взгляд Линь Юйюня внезапно смягчился. Или, вернее, он спрятал свою мрачность глубоко в глазах, чтобы Цзян Чжао ее не увидел. Он не произнес вслух того, что Цзян Чжао был с ног до головы пропитан чужим запахом, даже на его губах остался этот аромат — словно они пили из одной чашки и лежали в одной постели. Были близки, как любовники. Как смеют все эти люди тянуть свои руки к Цзян Чжао? Да разве они этого достойны?

В глазах Линь Юйюня промелькнула жестокость, но, когда он вновь посмотрел на Цзян Чжао,

его взгляд был привычно мягким:

— Когда я пришел домой, тебя не было, и ты не сказал мне, куда идешь. К тому же, я долго ждал и очень волновался.

Тон его был ровным, но Цзян Чжао уловил в нем долю беспокойства и едва заметное осуждение.

— Я волновался за тебя, даже отменил работу, чтобы объехать город в поисках. А что же Чжао-Чжао? Чжао-Чжао развлекался с другом и вернулся так поздно.

Услышав это, Цзян Чжао понял, почему его взгляд был таким пугающим. Если поставить себя на его место, он бы тоже наверняка переживал. К тому же, он действительно вернулся очень поздно, хотя обычно бывал дома до восьми вечера. Подумав об этом, Цзян Чжао почувствовал вину и тихо извинился:

— Прости, брат Линь. Я... в следующий раз обязательно буду сообщать, куда иду. Прости, что заставил тебя волноваться.

Линь Юйюнь кротко кивнул, подобно главе семьи, воспитывающему ребенка:

— А еще?

Цзян Чжао, долгое время живший с ним, не находил в таком поведении ничего странного. Он серьезно задумался и прошептал:

— Я буду говорить тебе, куда иду, сколько времени это займет и во сколько вернусь самое позднее. И буду звонить, чтобы сказать, что добрался до места.

Линь Юйюнь остался доволен ответом. Если бы мог, он бы запер Цзян Чжао в доме, превратив его в настоящую золотую клетку, из которой невозможно сбежать. Но сейчас еще рано... нужно подождать еще немного. Совсем чуть-чуть, дожидаться, пока Цзян Чжао начнет доверять ему безоговорочно, и тогда он навсегда закроет эту прекрасную птичку в клетке.

Цзян Чжао опустил голову, его голос звучал виновато:

— Прости, брат Линь, я... я сегодня случайно уснул у друга. Больше такого не повторится.

Он поднял взгляд, и в его ясных, глубоких глазах отражалось только лицо Линь Юйюня. Кулаки последнего сжались. Уснул? Вряд ли он просто так уснул. Его Чжао-Чжао очень послушный, но при этом крайне неуверенный в себе, ему трудно уснуть где-то, кроме собственной спальни. Вот оно что. Вот почему от него разило этим мерзким типом.

Линь Юйюнь подавил бушующие внутри эмоции и ласково потрепал Цзян Чжао по голове:

— Я тебе почти как старший брат, поэтому твоя безопасность — это то, о чем я обязан

заботиться. А в остальном — делай что хочешь, просто предупреждай меня заранее. Запомнил?

Цзян Чжао послушно кивнул. Теперь он был уверен: то существо, у которого не было тени в ту ночь, точно не Линь Юйюнь. Он уже проверял Се Минси, намеренно говоря резкие вещи, чтобы посмотреть, изменится ли отношение Линь Юйюня. Нет, не изменилось. Линь Юйюнь по-прежнему был добр к нему, кажется, даже отбросил подозрения и всегда говорил с ним мягко, словно с человеком, страдающим от психического расстройства. Если всё обстоит не так, как он видит... то актерская игра главного героя просто безупречна.

Вернувшись в комнату, Цзян Чжао внезапно услышал голос Системы, которая долго не подавала признаков жизни:

— Хозяин.

— Что-то случилось?

На самом деле Система была здесь весь день. Она не знала, как описать увиденную сцену, да и, будучи Системой, не имела никакой нужды предостерегать хозяина от опасностей. Ее единственной задачей было следить за выполнением миссии. Но Цзян Чжао обладал удивительным даром вызывать сочувствие, поэтому Система, посоветовавшись с другими коллегами, выбрала более уклончивый способ:

— Вам не кажется, что ваш типаж... ну, скажем так, немного...

Притягивает психопатов.

<http://bllate.org/book/18611/1791926>